

Учиться у Советского Союза – значит учиться побеждать. Так меня учили на уроках в социалистической ГДР в семидесятые годы прошлого века. Вопрос, который я не решался задать тогда моему целеустремленному учителю, звучал так: если мы учимся у Советского Союза, у кого же учится он сам? Вот уже почти двадцать лет назад история положила конец как образцовому влиянию Советского Союза, так и учебному процессу в других социалистических странах, а мой вопрос так и остался без ответа.

Экономические ориентиры сейчас создаются мировыми аналитиками, которые по статистическим данным составляют индексы и делают выводы о том, хорошо или плохо устроено то или иное общество. Поскольку мы живем в эпоху городов, то стремление подражать вызывают у политиков и урбанистов прежде всего успешные концепции городского развития. Начало года, как известно, время составления рейтинга городов. Knight&Frank, Economist Intelligence или Mercer – вот те агентства, чья классификация по критериям безопасности, здоровья, стандартов окружающей среды и стоимости жизни используется во всем мире не только как инструмент планирования развития городов и улучшения их имиджа (сити-брендинга), но и является для многих интернациональных фирм фактором при выборе места дислокации их бизнеса.

Данные Mercer & Co с нетерпением читают во всем мире, именно они во многом определяют, где людям больше всего нравится жить, где существуют наиболее привлекательные условия для бизнеса и капитала.

Москва, как правило, выглядит в этих рейтингах не очень. По части уровня жизни, Mercer расположил город на 166ом месте, а по части безопасности жизни даже на 199ом. Мало того: по этой статистике город занимает пятое место в мире по дороговизне отелей, четвертое место – как один из самых дорогих городов мира, а TripAdvisor – влиятельный консультант по вопросам международного частного туризма – считает, что московские рестораны занимают из всего списка стран мира предпоследнее, а по качеству обслуживания – третье с конца место.

Исследования такого рода, если они беспристрастны, используются во всем (западном) мире для того, чтобы пригвоздить к позорному столбу местных политиков за их упущения в вопросах городского планирования, туризма, безопасности и т.д. Например, в Париже или Риме переживают из-за своего тридцатого или пятидесятого места в рейтинге по уровню жизни, а вот Цюрих или Женева стоят, пожимая плечами, в сторонке, потому как лидируют уже много лет подряд.

Однако при подобных сравнениях надо быть осторожным. Уже при первом взгляде на эти рейтинги возникает вопрос, можно ли вообще сравнивать такие города, как Москва, Багдад, Вена и Гонолулу (часто «лучший» город в США!).

Mercer Quality of Life Survey анализирует около 400 городов по 39 факторам. К ним относятся, например, ассортимент предлагаемых продуктов питания, климат, подверженность социальным беспорядкам, а также природным катастрофам, возможности культурного досуга.

Структуры типа Mercer утверждают, что им известны критерии, позволяющие «измерять» качество. Но нет ли в этом противоречия – оценивать качество количественными методами? Разве не каждому городу свойственно собственное качество, к которому неприменимы критерии других городов?

Подобные статистические сводки возникли в процессе глобализации, значение их возросло прежде всего потому, что фирмы с представительствами по всему миру и международные организации нуждаются в данных о средствах на содержание их работающих в разных странах сотрудников.

Этим целям они отвечают до сих пор. То есть они в первую очередь оценивают качество жизни в городе с позиции стороннего наблюдателя и таким образом предназначены для людей, лишь временно находящихся в нем, воспринимающих город извне. Помимо прочего статистика оценивает инфраструктуры: от транспорта, образования и медицины, до личной безопасности жителей. Тут можно обратить внимание, что в каждом ежегодном рейтинге городов возникают новые звезды, которые неожиданно перепрыгнули к верхним строчкам на десятки позиций благодаря улучшению этих инфраструктур. Так, например, на передний край центрального поля катапультировался Сингапур, больших успехов добились Дубаи и Прага.

Так что если речь идет о регенерации или создании новых транспортных сетей, о международных стандартах инфраструктуры, то на сегодняшний день зачастую стоит учиться не у западных стран, а у стран с переходной экономикой.

Однако истинное несовершенство этих отчетов проявляется в том, что они исходят из универсального представления о качестве, которого – несмотря на глобализацию – не существует в природе. Китайцы, итальянцы и перуанцы имеют собственные представления о том, хороша ли или ужасна их жизнь, вне зависимости от идеальности или запущенности инфраструктур. В сущности, можно по-настоящему оценить качество жизни, только если включить в опросы самих жителей городов. Можно себе представить расходы и трудности, которые возникли бы для составления подобного опроса в 400 городах между Буэнос-Айресом и Сеулом.

Так что качество жизни – это еще и специфический для каждого города показатель. По поводу немцев и французов, например, говорят: французы работают, чтобы жить, немцы живут, чтобы работать. Швейцария несколько недель назад отклонила на референдуме закон, предусматривавший увеличение минимального отпуска в стране до шести недель. Сауна в Гонконге или в Найроби будет выглядеть менее органично, чем в Питере, а японцы скорее всего никогда не привыкнут с сосискам-гриль и борщу.

Прошлой осенью в южном Бутане я стал свидетелем следующей истории. Искали крестьянина, которому год назад благодаря применению современного способа возделывания земли, импортированному из Китая, удалось вдвое увеличить урожай. Правительство хотело чествовать успешного крестьянина в средствах массовой информации, дабы пробудить интерес у других к новому методу возделывания. Нашли же крестьянина после долгих поисков: он покинул свое хозяйство и на год скрылся в буддистском монастыре, чтобы именно таким образом наслаждаться выручкой за последний урожай. Принцип успеха и роста

благополучия, казалось, мало его заботил, и для государственной пропаганды он не пригодился.

Так что качество городов измерить почти невозможно. Безусловно, оно зависит от того, как ведет себя население по отношению к своему городу. Город – это не только дома и улицы. The City is the people, - говорится у Шекспира. Поэтому из рейтингов городов можно почерпнуть еще кое-что важное. Неслучайно списки возглавляют города Канады, Австралии, Центральной и Северной Европы. Ванкувер, Сидней или Вена по крутости уступают другим, но этим городам удалось развить исключительное самосознание населения. Многие из того, что действует в Цюрихе, Амстердаме или Франкфурте, работает потому, что было инициировано и осуществлено людьми, а не чиновниками. Качество жизни города измеряется в конечном счете тем, насколько лично население вовлечено в формирование своего города.

Разумеется подобное не происходит за один день. Правительство должно осознать важность вовлечения населения, а сами граждане вовлекутся только тогда, когда поверят, что это стоит того.

Учитывая актуальные события этой весны, хотелось бы отметить, что шансы Москвы и других российских городов не так уж плохи. Согласно опросам, после последних выборов треть демонстрантов заявила о своей готовности участвовать в работе местных органов самоуправления. Так что можно позволить себе известную долю оптимизма. Другой опрос показал, что две трети тех же опрошенных считают себя счастливыми людьми. Может быть прогнозы будущего качества жизни в Москве отрадней, чем утверждают нынешние рейтинги городов.

Михаэль Шиндхельм, начало апреля 2012